

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253

Kletsenko Sergey Sergeevich,
Postgraduate of the Department of Civil Law
and Procedure,
Vyatka State University,
Russian Federation, Kirov,
e-mail: sergiantexiiimekcc@yandex.ru

Клеценко Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
и процесса,
Вятский государственный университет,
Российская Федерация, г. Киров,
e-mail: sergiantexiiimekcc@yandex.ru

**ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ
У ТРЕТЬИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ УСТАВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г.
И СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

**LEVY OF THE DEBTOR'S PROPERTY HELD BY A THIRD PARTY (GARNISHMENT):
A COMPARATIVE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS (ON THE EXAMPLE
OF THE STATUTE OF CIVIL PROCEDURE OF 1864 AND MODERN LEGISLATION)**

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

Институт обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, берет свои истоки в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Последнее воплощение исследуемого института было представлено в 2007 г., и с тех пор процедура не претерпела никаких существенных изменений. Автор статьи сравнивает между собой дореволюционную и современную процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, выявляет общие черты и характерные отличия сравниваемых процедур.

Если взыскатель обладал документами, указывающими на принадлежность имущества должнику, то дореволюционная процедура проходила без отдельного судебного разбирательства. Судебный пристав направлял повестку должнику и третьему лицу. У третьего лица отбиралась расписка, запрещающая передавать имущество должнику. После этого третье лицо передавало имущество судебному приставу. За нарушение требований судебного пристава была предусмотрена ответственность в виде штрафов и возмещения убытков. На протяжении всей процедуры судебный пристав находился под контролем суда.

В статье выделены две характерные черты дореволюционной процедуры: штрафная ответственность третьего лица и наличие текущего контроля суда над действиями судебного пристава. В настоящее время суды осуществляют «предварительный контроль» над действиями судебных приставов-исполнителей, что выражается в обязательном получении согласия суда на изъятие и принудительную реализацию имущества должника, находящегося у третьего лица. Предварительный судебный контроль суда не охватывает действия по наложению ареста. Автор статьи предлагает расширить контроль суда и продумать меры ответственности третьих лиц за случаи недобросовестного поведения.

The legal institution of levy of the debtor's property held by a third party (Russian garnishment proceedings) takes its origins in the Statute of Civil Procedure of 1864. The last incarnation of the institution under study was presented in 2007, and since then the procedure has not undergone any significant changes. The author of the article compares the pre-revolutionary and modern procedures of levy of the debtor's property held

by a third party, reveals the common features and characteristic differences of the compared procedures.

If the claimant had documents indicating that the property belonged to the debtor, then the pre-revolutionary procedure took place without a trial. The bailiff sent the summons to the debtor and a third party. A receipt was taken from a third party prohibiting the transfer of property to the debtor. After that, the third party transferred the property to the bailiff. For violation of the requirements of the bailiff, liability was provided in the form of fines and compensation for damages. Throughout the entire procedure, the bailiff was under the control of the court.

This article highlights two characteristic features of the pre-revolutionary procedure: the penalty liability of a third party and the presence of current control of the court over the actions of the bailiff. Currently, the courts exercise "preliminary control" over the actions of the bailiffs, which is expressed in the obligatory receipt of the court's consent to the seizure and compulsory sale of the debtor's property held by a third party. The preliminary judicial review of the court does not cover seizure actions. The author of the article proposes to expand the control of the court, and to think over the measures of liability of third parties for cases of unfair behavior.

Ключевые слова: Устав гражданского судопроизводства, дореволюционное право, судебный пристав, штраф, предварительный судебный контроль, текущий судебный контроль, взыскатель, третье лицо, процедура обращения взыскания, историко-правовое исследование.

Keywords: Statute of Civil Proceedings, pre-revolutionary law, bailiff, fine, preliminary judicial control, current judicial control, claimant, third party, levy procedure, historical and legal research.

Введение

Институт обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, имеет богатую историю становления. Первообраз исследуемой процедуры появился в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.

За все время своего существования исследуемая процедура претерпела множество изменений (как положительных, так и отрицательных). Путем сопоставления начальной и конечной точек развития можно выделить черты исторической

правовой системы, забытые в ходе законодательных преобразований, и выделить позитивные моменты, необходимые современному правовому регулированию.

Цель (ожидаемый результат) исследования — это выявление общих закономерностей и отличительных особенностей института обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, на двух исторических этапах его развития, а также определение возможностей заимствования позитивного исторического опыта в целях совершенствования действующего законодательства.

Целью настоящего исследования определена необходимость постановки и решения следующих **задач**: 1) изучение процедуры обращения взыскания на капиталы и иное имущество должника, находящееся у третьих лиц по дореволюционному праву; 2) выявление недостатков современной процедуры обращения на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Научная новизна. В настоящей научной статье впервые сопоставлены дореволюционная и современная процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица. Посредством сравнения выявлены недостатки действующего правового регулирования и предложено решение проблемы посредством заимствования позитивного исторического опыта.

Актуальность. С момента своего появления в 2007 г. процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не подвергалась значимым изменениям. При этом исследуемая процедура обладает множеством недостатков, которым законодатель не придает особого значения.

Из-за недостатка судебного контроля судебные приставы-исполнители не всегда прибегают к исследуемой процедуре, предпочитая общий порядок обращения взыскания. В большинстве случаев это приводит к возникновению споров об освобождении имущества от ареста по инициативе третьих лиц. С другой стороны, исследуемая процедура не защищает взыскателя от недобросовестных действий со стороны третьего лица и не дисциплинирует его поведение.

За шестьдесят лет своего существования дореволюционная процедура зарекомендовала себя в качестве действенной меры гражданского взыскания. Обратившись к дореволюционному опыту, можно выявить недостатки современного правового регулирования и найти практическое решение проблемы.

Изученность проблемы. Дореволюционные ученые достаточно полно раскрыли исследуемую процедуру (к примеру, К. Н. Анненков, К. И. Мальшев, Т. М. Яблочков). Стоит оговориться, что обозначенные исследования были посвящены дореволюционному праву и не имели никакого отношения к исторической компаративистике.

В том виде, в каком она была представлена в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., исследуемая процедура ни разу не становилась предметом современных научных воззрений. Соответственно, никто из современных ученых не обозревал нынешнюю процедуру обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в исторически-правовом аспекте.

Теоретическая значимость. Сформулированные в настоящем исследовании выводы дополняют общее представление об институте обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в контексте его исторического развития. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что результаты сравнительного историко-правового анализа могут быть использованы для совершенствования современного законодательства об исполнительном производстве.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на падение интереса к обозначенной проблеме (со стороны законодателя и профессионального сообщества), процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не утратила своей практической значимости. Дореволюционный взгляд сможет дополнить общее представление о процедуре и поможет найти практические решения для устранения недостатков в действующем правовом регулировании.

Основная часть

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. представлены несколько отделений, посвященных исследуемым вопросам. Большой интерес для настоящего исследования представляет отделение «Обращение взыскания на капиталы или иное движимое имущество должника, находящееся у третьего лица» [1, с. 507].

Применительно к исследуемой процедуре К. И. Мальшев подразделял источники взыскания на две большие группы: денежные суммы, следующие к должнику от третьего лица по какому-либо основанию (депозит, долг по займу, отказ по завещанию, дивиденды в товариществе), и иное имущество, кроме денег [2, с. 137—138]. Под иным имуществом понимались прежде всего телесные вещи.

Перед обращением к третьему лицу судебному приставу следовало совершить следующее исполнительное действие: направить должнику повестку, в которой упоминалось имущество должника, подвергаемое взысканию. Схожая повестка предъявлялась третьему лицу, в которой отдельно оговаривалось время вручения повестки должнику.

Судебному приставу надлежало отобрать у третьего лица расписку о несовершении в будущем действий по передаче имущества должнику и отзыв о составе имущества должника. Обязанность передать капиталы или иное движимое имущество должника возникала в момент получения повестки. Надлежащими получателями такого имущества являлись судебный пристав и близлежащий окружной суд [3, с. 159]. Денежные средства, полученные судебным приставом или судом, передавались взыскателю. Иное имущество должника, полученное в ходе совершения исполнительных действий, выставлялось на публичные торги.

Допустимость обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не ставилась в зависимость от наличия судебного решения: устав не требовал предъявления отдельного иска к третьему лицу о передаче имущества в собственность взыскателя [4, с. 356].

Стоит признать, что в то время действовала строгая презумпция: какое бы то ни было имущество, находящееся в фактическом владении третьего лица, считалось его частной собственностью [5, с. 55]. Любые сомнения в принадлежности имущества порождали необходимость предъявления отдельного иска.

Процессуальный статус третьих лиц, владеющих капиталами и иным имуществом должника, отличался не только строгими обязанностями, но и суровой ответственностью. Частные персоны, возвратившие должнику его имущество, и должностные лица, осуществившие выплаты в пользу должника, отвечали за убытки, возникшие в связи с неспособностью должника исполнить решение.

За ложное показание, отраженное в отзыве, третьи лица подвергались штрафу, вдвое превышающему стоимость сокрытого имущества. За счет суммы штрафа, уплаченной третьим лицом, погашалось требование взыскателя, а все излишки, если они оставались после расчета, обращались

в государственную казну. За уклонение от дачи отзыва и составления расписки третьи лица подвергались штрафу в размере от десяти до ста рублей, который налагался судом по прошению судебного пристава [6, с. 221].

Вопрос обращения взыскания на недвижимое имущество должника (даже если оно находилось во владении третьего лица) разрешался в отдельном порядке. К указанным правоотношениям применялись положения Главы V «Об обращении взыскания на недвижимое имение».

Один из вопросов, подлежащих разрешению Правительствующим сенатом, был связан с допустимостью ареста имения, находящегося в фактическом владении третьего лица. В завершении дела сенат постановил, что включение такого имения в опись арестованного имущества является грубым нарушением закона. Правовой охране подлежало любое, пусть и незаконное, владение имуществом. Пока взыскатель или должник не установили право собственности на имение, оно принадлежало третьему лицу на основании единственного факта — факта владения имением [7, с. 590—591].

Приведенные разъяснения имели свою силу в отношении самостоятельных и независимых владельцев имений. Если владение было производным и основывалось на условных актах, таких как арендный договор или право пожизненного пользования, то фактический владелец воспринимался как заместитель должника, и разъяснения сената к ним не применялись [8, с. 67—68].

В любом случае факт обращения взыскания на имение, находящееся во владении третьего лица, не означал прекращения права третьего лица в отношении присужденной недвижимости. Права третьего лица оставались в силе, и поэтому третье лицо продолжало пользоваться имением, как и прежде. Выселение третьего лица из имения могло произойти только по отдельному решению суда [9, с. 272].

Организация исполнительных процессов лежала на судебных приставах, а контроль за организацией исполнения — на председателях судебных установлений. Председатели судов осуществляли текущий контроль за действиями судебных приставов, проверяли отчетную документацию, давали указания о совершении конкретных исполнительных действий [10, с. 429].

По прошествии полутора веков процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица, приобрела совершенно иной вид. Современная процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица, отныне осуществляется под предварительным (предваряющим) контролем суда [11].

В настоящее время судебные приставы-исполнители отделены от судебной системы [12], а в рамках вышеупомянутых производств выступают в качестве отдельной процессуальной стороны.

Возбуждение дела происходит по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Изъятие и последующая принудительная реализация имущества, находящегося у третьего лица, происходит только на основании судебного акта, вступившего в законную силу [13, ст. 77].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. П Оуд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. 764 с.
2. Мальшев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Том второй. Сочинение Кронида Мальшева, доцента С.-Петербургского университета. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. 355 с.

Рассмотрение данной категории дел происходит при строгом соблюдении принципов состязательности и равенства сторон, а распределение бремени доказывания происходит не в пользу заявителя: даже если заявителем будет выступать судебный пристав-исполнитель, ему придется доказать суду, что спорное имущество принадлежит должнику [14, п. 61].

Некоторые ученые, в частности И. В. Решетникова [15], полагают, что исследуемая процедура не затрагивает процедуру ареста спорного имущества и включает в себя только изъятие и принудительную реализацию. Действуя в пределах своих полномочий, судебный пристав-исполнитель вправе наложить арест на спорное имущество, не получив предварительного согласия суда. По праву Российской империи, вся совокупность исполнительных действий осуществлялась под надзором председателя окружного суда.

Никаких особых норм, регламентирующих ответственность третьих лиц, действующее законодательство не содержит.

Если сравнивать старое и новое, то можно выделить следующие недостатки современной процедуры: недостаток судебного контроля и отсутствие какой-либо ответственности. По нашему мнению, наложение ареста на имущество должника, находящееся у третьих лиц, должно осуществляться судом в рамках обеспечения требований. Таким образом, предварительный судебный контроль будет расширен. Кроме того, в действующем законодательстве недостает мер штрафной ответственности, к примеру судебных или административных штрафов по отношению к недобросовестным третьим лицам.

Заключение

Современная процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, совсем не похожа на свой дореволюционный аналог.

Если говорить о процедуре времен Российской империи, то она проводилась без непосредственного участия суда. Тем не менее любые неустраняемые сомнения в принадлежности имущества разрешались только в судебном порядке. По тексту действующего закона, изъятие и принудительная реализация имущества допускаются только по судебному акту.

Текущий контроль над всеми действиями судебного пристава был заменен предварительным судебным контролем. Наложение обеспечительного ареста относится к компетенции судебного пристава-исполнителя и не требует предварительного согласия суда. Это означает, что по меньшей мере действия по наложению ареста вышли за пределы судебного контроля.

Наиболее важными отличиями между дореволюционной и современной процедурами являются недостаток судебного контроля и отсутствие какой-либо ответственности третьих лиц. По нашему мнению, расширение судебного контроля сведет к минимуму количество неосновательных арестов со стороны судебных приставов-исполнителей. Ужесточение ответственности благоприятно скажется на дисциплине и снизит вероятность нарушений и злоупотреблений со стороны третьих лиц.

3. Азаревич Д. И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам : университетский курс. Т. III. Судопроизводство. Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1900. 295 с.
4. Анненков К. Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Том V. Исполнение решения. СПб. : Тип. М. М. Стасюкевича, 1885. 588 с.
5. Персидский И. К. Правила исполнительного производства по судебным уставам 20 ноября 1864 г., примененные для судебных приставов при мировых съездах. Киев : Тип. Е. Я. Федорова, 1870. 184 с.
6. Русское гражданское судопроизводство : практ. рук. для студентов и начинающих юристов. Т. 1. Судопроизводство исковое / Сост. В. Л. Исаченко. Минск : Паровая типолитография Б. И. Соломонова, 1901. 315 с.
7. Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Т. XI: первое полугодие 1876 года. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1876. 815, XXI с.
8. Бутовский А. Н. Опись и владение третьих лиц // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 64—76.
9. Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866—1913 годы / Сост. Исаченко В. Л. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1914. 1020 с.
10. Захаров В. В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832—1917 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 558 с.
11. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О. В. Абонова, Н. Г. Беляева, Ю. С. Колясникова и др. ; отв. ред. И. В. Решетникова. М. : Юрайт, 2018. 480 с.
12. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М. : Статут, 2019. 510 с.
13. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
14. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 // Российская газета. 2015. 30 нояб. (№ 270).
15. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М. А. Куликова, И. В. Решетникова и др. ; отв. ред. И. В. Решетникова. М. : Статут, 2018. 656 с.

REFERENCES

1. *Judicial Statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery. Part I. Statute of Civil Proceedings.* Saint Petersburg, Printing House of the Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1867. 764 p. (In Russ.)
2. Malyshev K. I. *Course of Civil Procedure. Volume II. Opus by Kronid Malyshev, Associate Professor at St. Petersburg University.* Saint Petersburg, Printing house of M. M. Stasyulevich, 1875. 355 p. (In Russ.)
3. Azarevich D. I. *Judicial System and Proceedings in Civil Cases. University course. Vol. III. Legal proceedings.* Warsaw, Printing house of the Warsaw Education District, 1900. 295 p. (In Russ.)
4. Annenkov K. N. *The Experience of Commenting on the Statute of Civil Proceedings. Volume V. Judgement Enforcement.* Saint Petersburg, Printing house of M. M. Stasyukevich, 1885. 588 p. (In Russ.)
5. Persidsky I. K. *Rules of Enforcement Proceedings on Judicial Charters of November 20, 1864, Applied to Bailiffs at Magistrate's Court.* Kiev, Printing house of E. Ya. Fedorov, 1870. 184 p. (In Russ.)
6. *Russian Civil Procedure. A Practical Guide for Students and Novice Lawyers. Vol. 1. Legal proceedings.* Comp. by V. L. Isachenko. Minsk, Steam typo-lithography of B. I. Solomonov, 1901. 315 p. (In Russ.)
7. *Decisions of the Civil Cassation Department of the Governing Senate. Volume XI. The First Half of 1876.* Saint Petersburg, Printing house of the Governing Senate, 1876. 815, XXI p. (In Russ.)
8. Butovsky A. N. Inventory and Ownership of Third Parties. *Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no. 5, pp. 64—76. (In Russ.)
9. *The Set of Cassation Provisions on Russian Civil Procedural Law for 1866—1913.* Comp. by V. L. Isachenko. Saint Petersburg, Printing house of M. Merkushev, 1914. 1020 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. V. *The Main Stages of the Reform of the Russian Court and the Institution of Enforcement of Judgments in the field of Private Law in 1832—1917 (historical and legal research). Diss. of the Doc. of Law.* Moscow, 2009. 558 p. (In Russ.)
11. Aboznova O. V., Belyaeva N. G., Kolyasnikova Yu. S. et al. *Practice of Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.* Editor-in-chief I. V. Reshetnikov. Moscow, Urait, 2018. 480 p. (In Russ.)
12. Reshetnikova I. V. *Reflecting on Litigation. Selected works.* Moscow, Statut, 2019. 510 p. (In Russ.)
13. On Enforcement Proceedings. Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)
14. On the application of legislation by courts when considering some issues arising in the course of enforcement proceedings. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.17.2015 No. 50. *Rossiyskaya Gazeta*, 2015, Nov. 30 (no. 270). (In Russ.)
15. Zakarlyuk A. V., Kulikova M. A., Reshetnikov I. V. et al. *Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings"*. Ed. by I. V. Reshetnikov. Moscow, Statut, 2018. 656 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Клеценко С. С. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц: сравнительный историко-правовой анализ (на примере Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и современного законодательства) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 269—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253.

For citation: Kletsenko S. S. Levy of the debtor's property held by a third party (garnishment): a comparative historical and legal analysis (on the example of the Statute of Civil Procedure of 1864 and modern legislation). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 269—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253.